

УДК 1:2:316:172.15

ББК 87.6

**Значение духовных ценностей в формировании общероссийской
национальной идентичности**

Сергей Анатольевич Шамин

Аспирант кафедры философии,

Новгородский государственный университет

Bahramboom@yandex.ru, Cafedra.Philosophy@novsu.ru

ул. Большая Санкт-Петербургская, 41, 173003, Великий Новгород, РФ

Аннотация. В статье исследуется сложившийся в постсоветской России кризис идентичности, выявляются его причины и выделяются три взаимообусловленных уровня кризиса: личностный, межличностный и социальный. Политические, экономические, культурные и пр. преобразования, происходящие в нашей стране после распада СССР, привели к ситуации общей социальной нестабильности. Социальная реальность, в которую встроены современный россиянин, изменчива и предлагает множество взаимоисключающих моделей поведения. В сложившейся ситуации формирование глубокой социальной идентичности чрезвычайно затруднено. Формирующиеся идентичности нестабильны и не обеспечивают причастности к общему культурно-историческому процессу. Также создается благоприятная почва для искусственного конструирования ложных социальных идентичностей, неспособных интегрировать субъекта в реальную систему общественных взаимоотношений. Невозможность соотнесения себя с крепкой социальной общностью препятствует нормальному развитию отдельной личности и становлению необходимых для формирования здорового общества межличностных взаимоотношений. Согласно результатам исследований, проведенных в рамках современной социологии, философии и политологии, для противодействия нарастанию кризиса необходимо формирование

общероссийской гражданской нации, способной консолидировать общество. Исторический опыт нашего государства позволяет убедиться в тщетности попыток создания единой общности на началах, внешних по отношению к духовному миру человека. В данной статье предлагается личностный подход к пониманию нации, сформированный в рамках христианской философии. На современном этапе развития науки, ценность данного подхода в его универсальности, позволяющей объединить преимущества классических способов описания феномена нации. Личностный подход предлагает рассматривать нацию как коллективную одухотворённую личность, что позволяет реализовать в обществе систему крепких духовных связей. При этом создается возможность для смены эгоистических моделей поведения, наполняющих современное атомизированное российское общество, идеалами, имеющими в своей основе сверхличностные ценности. В итоге делается вывод о необходимости наполнения понятия «нация» духовным содержанием, что приведёт к разрешению кризиса в его личностном и социальном аспекте.

Ключевые слова: социальная идентичность, кризис идентичности, гражданская нация, патриотизм, личностный подход, духовные ценности.

Социально-политические, экономические, культурные и пр. преобразования, происходящие в последние десятилетия в нашей стране, неизбежно отражаются на восприятии российскими гражданами окружающей их социальной действительности. Современное общество предлагает человеку множество моделей поведения и способов социальной реализации, часто противоположных по содержанию. Как правило, целевые и ценностные установки, присущие человеку в его деятельностном отношении к миру, являются субъективным отражением образцов поведения, принятых в некой социальной группе, с которой человек себя идентифицирует. Но социальность, в которую встроен современный россиянин чрезвычайно многообразна и трансформации её столь стремительны, что формирование глубокой социальной идентичности в таких условиях чрезвычайно затруднено.

Формирующиеся идентичности часто неустойчивы и внутренне противоречивы, что в целом, дестабилизирует современное российское общество. При этом создаётся благоприятная почва для искусственного конструирования ложных социальных идентичностей, неспособных интегрировать субъекта в реальную систему общественных взаимоотношений.

Специфика становления социальной идентичности непосредственно связана не только с социальным, но и с личностным модусом человеческого бытия. Ю. Хабермас пишет о двух взаимосвязанных аспектах идентичности: личностном, обеспечивающем индивидуальную линию жизни человека и социальном, формирующем ролевые установки в которых существует человек [9, с. 7]. «Я – идентичность» индивида балансирует на пересечении социального и личностного измерения его бытия. Таким образом, кризис социальной идентичности неизбежно влечёт за собой кризис личностный.

В процессе формирования социальной идентичности у индивида вырабатывается система целей, идеалов, норм, образцов, принятых в группе, с которой он себя отождествляет. Усвоенные таким образом ценности призваны встроить человека в общественную сущность, укоренить в социальном бытии. Но в ситуации социальной неопределённости формируется ситуативная идентичность, не обеспечивающая чувство причастности к общему культурно-историческому процессу. Формируется атомизированное общество, состоящее из индивидов, не имеющих твёрдых социальных установок.

Взаимосвязь социальной и личностной идентичности хорошо иллюстрирует ситуация, возникшая после распада СССР, когда вследствие кризиса социальной модели «советский человек», с середины 90-х гг. началась стремительная алкоголизации и наркотизации населения, появилось множество деструктивных сект и преступных группировок. В ситуации, когда мир перестаёт быть понятным, начинается поиск групп, которые помогли бы восстановить его целостность и упорядоченность, часто эти группы не могут успешно выполнять ценностно-ориентационную и защитную функции. Некоторые специалисты полагают, что распространившиеся в обывденной речи

россиян выражения «как-бы», «вроде», и т.д., свидетельствуют об общей неуверенности граждан, неукоренённости, оторванности от бытия.

Развитие личности, как её самоидентификация, представляет собой процесс преобразования социального в индивидуальное в виде усвоения культурных ценностей и смыслов. Укоренённость в культуре есть выражение невидимого символического присутствия человека в мире в качестве субъекта, тождественного самому себе. Т. е., чем более человек укоренён в символическом культурном пространстве, тем более он переживает свою сопричастность бытию, что обеспечивает уверенность в собственной необходимости. Здесь выявляется изначальная нецелостность человека, нуждающегося для правильного развития собственной личности в некоем «направляющем другом», выраженном в знаках и символах.

Здесь мы подходим к пониманию кризиса третьего порядка: кризиса межличностных взаимоотношений. Кризис социальной идентичности приводит к ненормальному развитию личности, что влечёт за собой определённые трудности во взаимосвязи с другими людьми. В философии диалога даётся представление о некоем поле, предоставляющем возможность для порождения со-бытия, происходящего не в сфере «я», и не в сфере «ты» или «мы», а как встречу в пространстве «между». По мнению М. Бубера эта встреча есть переживание истинного выхода из границ собственного «Я» [1. с. 16].

В современной российской действительности часто взаимоотношения между людьми носят поверхностный характер, поскольку при нечёткой социальной идентичности утрачивается способность различать «своих» и «чужих». По меткому выражению Жижека «для обретения самоидентификации, самотождественности, субъект должен идентифицироваться с воображаемым «другим» - должен подвергнуть себя отчуждению, вынести свою идентичность вовне себя» [3, с. 110]. Другими словами, лишь в отрицании своего «эго», только в постоянном выходе за пределы самого себя, возможно достижение истинного единства с самим собой. Это противоречит активно навязываемому российскими СМИ стремлению к

личному комфорту. Рекламные слоганы призывают: «ты достоин», «будь эгоистом» и пр. Отчуждение людей друг от друга в российском обществе постепенно становится угрожающим.

Таким образом, мы выявили, что в современной России существует кризис социальной идентичности, приводящий к кризису личностного развития и межличностных взаимоотношений.

В качестве противодействия развитию подобных кризисных явлений в России формируется новая для нашего государства социальная идентичность – гражданская нация. Нация, как идея, призвана сплотить граждан нашего полиэтничного государства в единую общность и пресечь сепаратистские настроения, возникающие в отдельных регионах. Первым научным деятелем в постсоветской России, разрабатывавшим теорию гражданской нации был В. Тишков, который таким образом характеризовал свою идею: «Солидарность и повседневная лояльность, т.е. чувство принадлежности к одному народу и признание государства своим составляют основу т. н. национальной идентичности. Без этой формы идентичности, основополагающей для современного человека, национальные конституции, армии и охраняемые границы мало что значат» [7, с. 22]. Т. е., для построения единой нации в масштабах государства, необходимо сформировать чувство единства между гражданами этой страны, преодолев взаимное отчуждение.

В период существования СССР, в качестве консолидирующей идеи культивировалась советская идентичность, как проект «дружбы народов». Когда консолидирующий потенциал этой идеи иссяк, на смену ей вводилась либеральная концепция космополитизма, в качестве реакции на которую проявился идентификационный отход к региональной идентичности в границах этноса, области, района и т.д. Вводимая позже и вскоре отброшенная идея мультикультурализма имела общую характерную черту с идеологией космополитизма и позднего советского проекта. Это были попытки формирования общества, внешнего по отношению к духовной сущности человека. Лежащая в основе этих идеологий «приземлённая» секулярная этика

оказалась неспособной консолидировать российское общество на основе единой социальной идентичности.

Современная идея гражданской российской нации должна обладать достаточным духовным потенциалом, высокой степенью воздействия на внутренний мир человека, чтоб вырвать гражданина из замкнутого круга эгоистических интересов и объединить тысячи индивидов в единое «Я», сплочённое идеей любви к своей Родине.

Первые представления о гражданской нации разрабатывались в русле т. н. «примордиального» направления исследований. Учёные, работавшие в данном направлении, представляли нацию как изначально данную общность, в основе которой лежат духовные связи, близкие к родственным. Э. Смит, исследуя генезис понятия «нация», цитирует примордиалиста К. Гирца, который аргументирует свои положения следующим образом: «Примордиальной привязанностью считается та, которая проистекает из «данностей»... социального бытия: преимущественно непосредственной близости и родства... . Практически для любого человека, в любом обществе, почти всегда определенные связи, по-видимому, вытекают больше из ощущения естественной — кто-то сказал бы духовной — близости, чем из социального взаимодействия» [6, с. 280-281].

Со второй половине XX столетия в западной науке описание феномена нации при помощи примордиалистского инструментария стало открытым для критики. Дальнейшие исследования нации велись в направлении, получившем название: «конструктивизм». Представители этой школы утверждают, что нация — это конструкт, пластичность которого позволяет вносить корректировки в его развитие, направлять его в нужном конструкторам направлении, а при необходимости деконструировать.

Примордиалисты видели в нации некий организм, с присущими ему собственными законами развития, полагая их изначально данными и не подверженными изменению. Это положение чрезвычайно затрудняет исследования феномена нации, кроме того, делает нацию беззащитной по

отношению к попыткам искусственного переконструирования извне. Конструктивисты же, представляют нацию в виде механизма, что обездушивает нацию. Причастность к такому сообществу не даёт человеку чувства укоренённости в бытии, причастности к историческому процессу.

Своеобразным синтезом означенных направлений исследования может стать личностный подход, в основе которого лежат принципы, изложенные в отечественной христианской философии начала XX века. Данный подход предлагает понимать нации как личности с присущим им глубоким духовным миром и уникальным своеобразием. Но при этом не исключается возможность корректировок их развития, учитывая неповторимость и ценность их исторического пути.

С. Н. Булгаков, описывая основные положения данного подхода, писал о нациях, как о «...личностях, несущих в себе единое духовное начало, породившее их, поддерживающее их земное бытие и связывающее их между собой изнутри духовно-родственной связью» [2, с. 178].

В настоящее время представителями различных направлений в разных контекстах используется необходимое для понимания проблемы национальной идентичности понятие «патриотизм». Неоднородное понимание этого термина вносит известную путаницу в его смысловую наполненность. Для устранения подобной проблемы необходимо обращение к официальным источникам.

«Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации», разработанная правительством РФ, определяет патриотизм как «Любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите» [5].

Определение патриотизма, включающее в себя такие понятия, как «любовь», «преданность», «самопожертвование», не может относить человека к механистическому, бездушному образованию, представляющему лишь наиболее удобный способ выживания. Такие понятия стоят в прямой оппозиции к эгоистической устремлённости индивида к собственному комфорту.

Личностное понимание гражданской нации даёт возможность не ограничиваться почитанием собственного народа, что неизбежно приводит к национализму в худших его проявлениях, а любить Родину, возвышаясь до понимания всего духовного, что есть в других культурах. Ведь, как развитие человеческой личности невозможно без устремлённости вовне, так и при личностном подходе к нации нельзя не учитывать взаиморазвитие народов и не замечать всего возвышенного и прекрасного, что есть у соседних наций или этносов.

В настоящее время, согласно данным переписи 2010 г., приведенным в «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.» на территории РФ проживают представители 193 народов [8], многие из которых имеют древнюю, развитую культуру. Для консолидации столь разнородного общества в единую общность возможен лишь личностный подход к пониманию нации. Данный подход предлагает понимать нации не как «воображаемые сообщества», не как «работу сновидения», а объективно существующими духовными образованиями. Как сверхкультурные и сверхсоциальные общества, скреплённые любовью, преданностью и готовностью к самопожертвованию. В частности, последнее положение подчёркивал в исследовании формирования российской нации С. Г. Карамурза: «...важно не просто осознание, что ты живешь при таком-то строе, и даже не просто согласие на его сохранение, а активное благожелательное согласие – готовность выступить на его защиту» [4, с. 369].

Социальная идентичность всегда выполняет двоякую функцию: встраивает индивида в существующую социальную нишу и реализует его внутреннее «Я» в причастности к бытию, как к вечному Сущему. Т.е. в конкретной личности пересекаются два модуса существования: временное, актуальное и вечное, неизменное. Данное положение находит отражение в христианской экклезиологии о двояком существовании Церкви: Церковь странствующая, состоящая из всех ныне живущих христиан. И Церковь торжествующая, включающая в себя почивших христиан и ангелов. Церковь

здесь – точка схождения временного и вечного. Отсюда – причастность к нации, хранящей в себе христианские ценности, не только приобщает человека к социальной группе, но и наполняет его «Я» чувством причастности к Вечности, что формирует чувство глубокой уверенности в собственной целостности.

Троица, триединый Бог, носит те архитипические имена, которые человек усваивает в первый год своей жизни: Отец, Сын... ещё один образ, доминирующий в христианстве: Божия Матерь. Эти важнейшие для каждого человека имена-образы придают членам общности, принимающей эти имена в качестве духовных символов, чувство защищённости, уверенности и способствуют крепкой сплочённости этой общности.

Известно, что во время ВОВ, советское руководство, официальная идеология которого была далека от базовых положений христианской философии, использовала для поддержания советской идентичности граждан именно эти образы: Сталин – Отец народов, Родина – Мать и т. д.

Таким образом, проводимая существующей российской властью политика поддержки Православной Церкви и многочисленные направления совместной деятельности Церкви и государственных служб, при правильном взаимодействии с гражданским обществом, способны оказать положительное воздействие на формирующуюся в нашей стране общенациональную идентичность.

В этой новой социальной идентичности советская идея «братства народов» наполняется духовным содержанием. Личностный подход к пониманию нации предполагает диалог между народами на уровне духовно-нравственного единения, что является базой для межрелигиозного диалога, без которого невозможна консолидация поликонфессионального общества.

Наполнение национальной идентичности духовным содержанием способно вывести современного россиянина из темницы его собственного «Я» и вывести его навстречу Другому. Не эмпирическую встречу индивидуумов, движимых взаимной выгодой, а создание нового духовного поля для

межличностного единения в общее «Мы». Ведь Спаситель указывал на две важнейшие для человека заповеди, одна из которых гласит: «возлюби ближнего своего как самого себя» (Мк. 12:31).

Противоречия на социальном уровне разрешаются путём создания общероссийской общности основанной на духовных началах, способной преодолеть культурные, религиозные и пр. разногласия.

Личностный кризис разрешается через смену эгоистических целей и идеалов, наполняющих современное атомизированное российское общество, иными, имеющими в своей основе сверхличностные ценности.

Итак, личностный подход к пониманию нации, разработанный в русле христианской философии, способен наполнить формирующуюся общероссийскую национальную общность духовным содержанием. Что позволяет не только консолидировать полиэтничное общество, но и разрешить существующий кризис идентичности на личностном и социальном уровне.

Список литературы

1. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М.: Республика, 1995. – 464 с.
2. Булгаков, С. Н. Размышление о национальности / С. Н. Булгаков // С. Н. Булгаков. Героизм и подвижничество. – М.: Рус. кн., 1992. – С. 173 – 209.
3. Жижек, С. Возвышенный субъект идеологии / С. Жижек. – М.: Худож. журн., 1999. – 236 с.
4. Кара-Мурза С.Г., Куропаткина О.В. Нациестроительство в современной России / С. Г. Кара-Мурза, О. В. Куропаткина. – М.: Алгоритм: Научный эксперт, 2014. – 408 с.
5. Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. № 122 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 гг.”».

6. Смит Э. Национализм и модернизм. / Э. Смит. – М.: Праксис, 2004. - 466 с.
7. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. / В. А. Тишков. - М.: Наука, 2013. – 649 с.
8. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»
9. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М.: Наука, 1995. – 176 с.

REFERENCES

1. Buber, M. Dva obraza very. [Two ways of faith]. Moskow, Respublika Publ., 1995. 464 p.
2. Bulgakov, S. N. Razmyshleniye o natsional'nosti. [Reflection on nationality]. Moskow, Rus. Kn. Publ., 1992. 178 p.
3. Jijek, S. Vozvysheenny sub"yekt ideologii. [The sublime subject of ideology]. Khudozh. Zhurnal. Publ., 1999. 236 p.
4. Kara-Murza S. G., Kuropatkina O. V. Naziyestroytelstvo v sovremennoy Rossiy. [Nation-building in modern Russia]. Moscow, Algoritm: Nauchniy expert Publ., 2014. 408 p.
5. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 16 fevralya 2001 g. № 122 «O gosudarstvennoy programme “Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiyskoy Federatsii na 2001 – 2005 gg.”» [Decree of the Government of the Russian Federation of February 16, 2001. No 122. «About the state program “Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2001-2005”»].
6. Smit E. Nacionalism i modernism. [Nationalism and Modernism]. Moscow, Praksis Publ., 2004. 466 p.
7. Tishkov V. A. Rossiyskiy narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya. [The Russian people: the history and meaning of national identity]. Moskow, Nauka Publ., 2013. 649 p.

8. Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2012 g. № 1666 «O strategii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda» [Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period Until 2025"].

9. Khabermas, YU. Demokratiya. Razum. Moral'. [Democracy. Mind. Morality]. Moskow, Nauka Publ., 1995. 176 p.

The Importance of Spiritual Values in the Formation of the All-Russian National Identity

Shamin Sergey Anatolievich

Postgraduate Student, Department of Philosophy

Novgorod State University

Bahramboom@yandex.ru, Cafedra.Philosophy@**novsu.ru**

ul. Bolshaya Sankt Peterburgskaya 41, 173003, Velikiy Novgorod, RF

Key words: social identity, identity crisis, civil nation, patriotism, personal approach, spiritual values.